

# Все ближе и ближе

## Тору Мотидзуки

Последний месяц Тору провел в Пекине, занимаясь вопросами, связанными с работой и стараясь выбить еще хотя бы неделю, чтобы вернуться в монастырь за своей женой и, наконец, покончить с их затянувшейся разлукой. За это время у него была возможность хорошенько подумать об их отношениях и принять для себя ряд важных решений. Из-за отсутствия в Линь Ян Шо связи с момента своего отъезда он слышал голос Яреци только дважды, в остальном узнавая последние новости от Джуна, поэтому общение с женой заменял анализом своих прежних действий и поиском новых вариантов.

По итогам своих размышлений, Тору пришел к выводу, что ситуацию с их вынужденным браком нельзя оставлять так, как есть. Яреци не была готова к семейной жизни, но из-за беременности у нее просто не осталось выбора. А ему больше всего на свете хотелось, чтобы она осознанно решила прожить с ним всю жизнь и не боялась их совместного будущего. Поэтому, незадолго до своего возвращения в монастырь, Тору отправился в ювелирный магазин и купил кольцо, собираясь сделать Яри нормальное предложение и, как она будет готова, сыграть полноценную свадьбу с венчанием, которое, как ему казалось, должно было стать для девушки очень значимым моментом.

Но для начала ему предстояло возвращение в монастырь, которое он запланировал на четырнадцатое декабря, о чем сообщил Джуну, но, по счастливому стечению обстоятельств, освободился на два дня раньше, поэтому решил сделать Яреци сюрприз, для чего поменял дату своего вылета на более раннюю. Много вещей он с собой не брал, потому что собирался через неделю вернуться обратно и, на этот раз, забрать с собой жену, которой, по ее словам и информации племянника, разрешили перемещения под чьим-нибудь присмотром.

Дорога до монастыря заняла даже меньше времени, чем он ожидал. И если сначала Тору планировал добраться до дома чуть ли не ночью, то благодаря удачной пересадке на автобус и быстрому переходу от деревни до монастыря, он оказался у заветной двери, когда еще только начало темнеть. Сначала Тору хотел постучать, чтобы предупредить Яреци о своем появлении, но потом передумал и тихонько приоткрыл дверь, бесшумно заходя в прихожую, которая практически не изменилась за месяц его отсутствия.

---

## Яреци Фернандез

Сегодня весь день было очень холодно и ветрено, и Яреци вышла из дома только для того, чтобы пойти в лазарет на очередное обследование. Уже можно было ехать, и теперь она боялась, что в последний момент что-то снова пойдет не так, и тогда Тору расстроится. Она не хотела думать, что в этом случае может быть с их семьей, но, видимо, ничего хорошего. В принципе, все эти долгие дни, месяцы, года разлуки она провела в раздумьях. Прошло всего несколько дней, пара-тройка недель, но это ей казалось вечностью. Особенно сейчас, когда за окном было так холодно... Она пыталась разобраться в себе, в своих чувствах к Тору, к дочке. К

семье Тору и к ситуации со своими родителями. От папы вестей не было, по крайней мере, Тору не упоминал о Моррисе в разговоре. Джун тоже ничего не передавал. Наверное, папа был загружен работой и не имел возможности отдыхать. Может быть, это правильно?

Она боялась. Боялась что-то сделать не так, разозлить Тору, поставить их пока ещё очень тонкий брак под угрозу. Она боялась, что всеми этими разлуками Тору может думать, что она хочет от него избавиться. Она ни в коем случае не хотела от него избавиться, она, наоборот, хотела, чтобы он всегда был рядом, чтобы холодными унылыми вечерами они сидели вместе, слушали музыку или смотрели на ноутбуке какой-нибудь фильм. Или читали книгу. Почему Пекин находится так далеко? Почему в той же Лхасе нельзя Тору найти работу? Или... Это невозможно, и нужно принять это.

Она запуталась, она в очередной раз не знала, что ей делать. Она посмотрела на календарь. Послезавтра придет Тору, и у неё будет возможность поговорить с ним. Помолчать с ним. Сделать хоть что-то. С ним. Это ли не прекрасно? Но это будет послезавтра. А завтра снова будет обычный день одиночества. Который она не знает, как проведёт. Но, наверное, приготовит что-нибудь покушать и уберётся в доме. Хотя приготовить можно и четырнадцатого числа.

А сейчас она сидела на кухне за столом и рисовала. Решив хоть как-то скрасить одиночество и немного согреться, она накинула на плечи плед, заварила себе вкусный чай и стала рисовать оленя. Красивого и грациозного пятнистого оленя с огромными рогами и гордо поднятой головой. Из телефона доносилась тихая мелодичная мелодия. Незаметно для себя девушка задремала, положив голову на руку, зажимающую карандаш. Она не слышала, как открылась и тихо закрылась дверь, впуская порыв холодного воздуха...

---

## **Тору Мотидзуки**

В какой-то момент Тору показалось, что Яреци нет дома, но свет на кухне и доносящаяся оттуда мелодия говорили об обратном. Чтобы убедиться в том, что девушка находится именно там, Тору снял куртку и ботинки и тихо направился в сторону кухни, где и обнаружил жену, задремавшую практически в процессе рисования, о чем говорил незаконченный рисунок и лежащий рядом с пальцами карандаш. Эта картина показалась ему настолько умиротворяющей, что он какое-то время даже не решался подойти к ней ближе, чтобы не спугнуть сон, и, в итоге, сдвинуться с места его заставил только сползающий с плеч любимой женщины плед, который он просто не мог не вернуть в исходное положение.

Тору очень старался, чтобы все его движения были максимально осторожными, поскольку не хотел будить Яреци, но, находясь рядом с ней и не провести рукой по ее волосам и не наклониться, чтобы поцеловать жену в висок, было выше его сил. Он безумно по ней соскучился и боялся даже представлять, что могло бы случиться, возникни необходимость снова оставить ее в одиночестве. Когда они последний раз созванивались, Яри утверждала, что у нее все хорошо, да и рассказы Джун были полны оптимизма, но он прекрасно понимал, что девушке без него приходилось нелегко. Как и ему без нее, хоть он за долгие годы и привык к постоянному одиночеству. Наверное, человек действительно очень быстро привыкает к хорошему

и потом не желал возвращаться к тому, что было до момента, как он обрел нечто, о чем раньше мог только мечтать. И, подтверждая это правило, Тору не желал больше засыпать, не чувствуя рядом тепла тела любимой женщины, конечно, если она сама разделала это его стермление.

---

### **Яреци Фернандез**

Песня, доносящаяся из динамиков мобильного, с итальянского языка переводилась как "признание". Впервые эту песню девушка услышала в раннем детстве, кажется, ей было два года, может ещё меньше. Папа перебирал свою коллекцию виниловых пластинок, и Яри сидела рядом с ним и грызда очередную испорченную пластинку. А потом она смотрела фильмы с этим итальянским актёром и певцом, а однажды даже отправилась с папой в Верону, на его прощальный концерт. И все вот песни и просмотры фильмов с этим исполнителем были связаны только с папой. В этих весёлых минутах спокойной жизни не было мамы. Она всегда была на работе.

Яреци вздрогнула и открыла глаза. Ей показалось, что кто-то стоит рядом с ней, но кто это мог быть? Вряд ли бы кто-то зашёл сюда без спроса. Хотя в этом мире всё возможно. Так не хотелось поднимать голову и показывать, что её сон нарушен, но дыхание человека, прикосновение его руки к её голове и нежный поцелуй в висок заставили её резко дернуться и поднять голову, чем, вероятно, напугать Тору. То, что это был любимый она не сомневалась. Его прикосновения она никогда не спутает ни с чем другим. Но ведь он должен приехать послезавтра. Что-то случилось?

Она кулаками протёрла глаза и мотнула головой. Повернула голову, боясь, что это всего лишь призрак, разыгравшееся больное воображение. Но нет, домой вернулся Тору. Любимый и родной Тору, который почему-то оказался не два дня раньше обещанного. Неожиданность. Но какая-то приятная неожиданность.

- Тору... любимый, ты вернулся... почему не позвонил? Не сообщил? Ах, тут связи нет... Как я рада тебя видеть, мой родной, - произнесла она голосом, в котором была безграничная нежность и любовь. Она встала со стула и прижалась к нему. - Я скучала... очень.

Она подняла голову и посмотрела в его глаза. Ладонью нежно провела по его лицу.

- Выглядишь уставшим. Тяжелый перелёт? Будешь чай? Ты не замерз, там очень холодно на улице... - Она себя прервала и опустила глаза. Нельзя проявлять такую заботу о нём. Он может рассердиться. Или просто не ответить, посчитав, что вопросы глупые и какие-то неправильные...

---

### **Тору Мотидзуки**

От поцелуя в висок Яреци резко дернулась, явно не ожидая его появления, и Тору довольно улыбнулся, понимая, что сюрприз удался. Первые секунды после того, как она открыла глаза, девушка смотрела на него удивленным и все еще мутным после сна взглядом, а потом разразилась многочисленными вопросами, делающими его улыбку еще шире. Он успел сильно соскучиться по жене и ее привычке говорить много и не всегда вовремя, поэтому слушая столь любимый им перезвон ее голоса, Тору впервые за последний месяц почувствовал себя по-настоящему счастливым.

-Яри, - он осторожно обнял девушку в ответ, поскольку боялся надавить на заметно увеличившийся в размерах живот, - я тоже очень соскучился. У меня появилась возможность улететь немного раньше, и я, конечно, ей воспользовался. Я же целый месяц тебя не видел.

Тору немного отстранился, чтобы иметь возможность окинуть жену оценивающим взглядом и, по итогам, вынести свой вердикт:

- Ты у меня еще красивее стала. Если так дальше дело пойдет, мне придется везде сопровождать тебя с оружием, чтобы отпугивать особенно ретивых поклонников.

Он снова приблизился, наклонился и поцеловал Яреци в губы, чтобы обозначить, свое истинное право наслаждаться ее красотой, в отличие от всяких там гипотетических поклонников.

- Не волнуйся, перелет прошел хорошо, и я совсем не замерз. Не надо суетиться, мы же никуда не торопимся. Просто дай мне тебя немного пообнимать, а потом мы заварим чай и поделимся тем, у кого как прошел этот месяц.

Тору снова несколько раз поцеловал Яри, а потом прижал ее голову к своей груди, позволяя своим пальцам запутываться в ее густых темных волосах, чего он не делал уже очень давно, и что оказывало на него умиротворяющий эффект, прогоняя все дурные мысли и рождая надежды на их долгое и счастливое совместное будущее.

---

### **Яреци Фернандез**

- Я скучала, - одними губами прошептала девушка, внимательно глядя на него и давая возможность ему рассмотреть себя. - Не надо оружие, боюсь у нас проблемы будут, если ты с катаной будешь гулять по городу.

Она на несколько минут представила, как Тору с катаной наперевес идет в продуктовый магазин и рубит фрукты и овощи направо и налево, чтобы найти самые лучшие для неё. А потом как между прилавков за ним бегают полицейские со своими пистолетами наперевес. Это ей показалось таким забавным, что она засмеялась. И снова его обняла. И поцеловала. А потом ещё раз поцеловала. И ещё раз. Запустила пальцы в его волосы и стала осторожно и нежно делать массаж головы, как делала это часто.

- Я не суечусь... просто... мама периодически такие вопросы задавала папе, когда он возвращался из своих командировок. И папа у меня примерно то же самое спрашивал... Я... - Она глубоко вздохнула и закрыла глаза на несколько секунд. Потом снова посмотрела на мужа и улыбнулась уголками губ. - Да, конечно. Давай ещё постоим в объятиях.

Если она и обижалась, то только на себя, что снова говорила много, прерывая Тору и не давая ему высказать свою мысль. Она была не прочь побыть в его объятиях, если быть честной, то она не хотела вообще их разрывать. И она надеялась, что Тору не обратит внимания на её внезапную смену настроения. В такой

замечательный вечер, который неожиданно наступил на два дня раньше запланированного срока, не хотелось грустить и уж тем более ссориться. Хотелось радоваться и прыгать от счастья. Жаль только, что прыгать нельзя...

---

### **Тору Мотидзуки**

- Ну вот как не надо? Что, нельзя даже тессен с собой брать? Это же мне тогда придется всех голыми руками умирять. - Тору нарочно тяжело вздохнул и с нежностью посмотрел на жену, которая, видимо, представив что-то забавное, звонко засмеялась. А потом в очередной раз начала делать то, за что он ее так сильно любил - открыто проявлять свои чувства в самой что ни на есть приятной форме.

- Мне нравится, что ты обо мне заботишься, - Тору уловил перемену в ее настроении и связал его с упоминанием о родительской семье, поэтому решил переключить девушку на более приятные мысли. - За этот месяц мне очень не хватало семейного уюта, который у тебя так легко получается создавать. - Он осторожно коснулся рукой ее живота. - Как там наша малышка?

Сейчас живот Яреци уже невозможно было скрыть под одеждой, и, по мнению Тору, он придавал девушке особую прелесть. С ним она уже не походила на школьницу, как выразился бы его злой на язык брат, а была женщиной, готовящейся стать матерью. Его женщиной... И ничто не могло сравниться с возникающим в его груди теплом, когда он начинал об этом думать.

- Я смогу пробыть здесь около недели и, если все будет хорошо, заберу тебя с собой. А то в квартире без тебя опять полное запустение. Хотя я честно там убираюсь и даже регулярно заполняю холодильник.

Тору догадывался, что Яреци могла напридумывать себе всяких ужасов о том, что он питается три раза в неделю, спит в куче мусора или вообще не спит, потому что все время проводит на работе. Причем, последнее было не слишком далеко от истины, но об этом Тору предпочел бы лишний раз не рассказывать.

---

### **Яреци Фернандес**

- Ну, тессен можно, - звонко рассмеялась девушка, глядя на мужа. Такого любимого и самого замечательного. И пусть у них были и будут какие-то проблемы, но он всегда будет самым любимым и родным человеком. Хотя она очень надеется, что серьезных проблем у них не будет. Как не было у мамы с папой, ведь они создали иллюзию прекрасной и замечательной семьи. Жаль, что это была всего лишь иллюзия.

Объятия любимого мужчины отвлекли её от неприятных мыслей, и она снова улыбнулась.

- Мне тоже не хватало твоего присутствия дома. Не с кем было поговорить, да и посуду приходилось мыть самой. Не говоря уже о готовке. Вот и развлекала себя рисованием и питанием в столовке, - усмехнулась она. Он положил руку на её живот, и она своей ладонью накрыла его ладонь. - Малышка хорошо. Ночью пинается, иногда. А так всё хорошо.

Осталось пережить неделю, и они отправятся в Пекин. Ей хотелось уже посидеть в кафе, погулять по магазинам, сходить в зоопарк, да просто посмотреть на людей. И посмотреть телевизор. Тут, конечно, хорошо, но всё-таки она город любила больше.

- Ну конечно, я даже не сомневалась, что ты не убирался, питался кое-как и не всегда гладил свою одежду, - она хитро улыбнулась и провела пальцами по его щеке, спускаясь на губы. - Надеюсь, ты хоть иногда спал? Хотя бы два раза в неделю?

Она была уверена, что всё оно так и было, но вот сейчас почему-то стало спокойнее в этом плане. Она знала, что он обязательный человек и не будет просто так запускать себя и квартиру зная, что его где-то там, высоко и далеко в горах, ждёт любимая жена. Она почти не видела мужчин, которые любили убираться. Ладно, это не так важно. Важно, что они снова вместе. Все втроём.

- Кстати, Тору... Мы ещё не придумали имя малышке. У тебя есть какие-нибудь мысли?

---

### **Тору Мотидзуки**

Судя по рассказу, Яреци, пока он отсутствовал, вела вполне размеренную жизнь, что было и не удивительно, с учетом того, где она находилась. В Линь Ян Шо была своя особая атмосфера не располагающая к спешке и суете, так что даже его временами неугомонная жена так или иначе подчинялась общему ритму. Конечно, если не возникали какие-то серьезные проблемы, которых, если отчеты Джунга не ввали, ей за этот месяц удавалось избегать.

- Конечно я спал, - проворчал Тору в своей привычной манере, а затем добавил, показывая, что его ворчание не нужно воспринимать всерьез. - Даже не два, а целых три раза в неделю. - А потом, выдержав небольшую паузу, позволил уголкам губ немного растянуться в стороны, обозначая улыбку и быстро поцеловал девушку в кончик носа. - Не волнуйся, я нормально о себе заботился. Конечно, не так хорошо, как это обычно делала ты, но вполне терпимо.

Вопрос Яреци об имени для их дочери на какой-то момент поставил Тору в тупик, хоть он и не раз думал на эту тему в течение последних месяцев. Для него это являлось очень важным делом, способным определить дальнейшую судьбу ребенка, и он хотел подойти к нему со всей возможной ответственностью.

- Моя самая главная мысль по этому поводу - не идти по стопам моей бабушки и не давать ребенку романтическое, но сомнительное имя, вроде моего. Стоит выбрать что-нибудь с положительным посылом. Например, имя Сэчико, значит, "счастливый ребенок", Эйко - "ребенок любви". Или хорошее имя Кимико, оно вмещает в себя несколько значений, но ни одно из них не говорит о том, что ты должен где-то постоянно бродить в поисках чего-то неизвестного.

Тору очень любил свою бабушку, но иногда ему казалось, что ее желание выбрать для него красивое имя привело совсем не к тому эффекту, на который она изначально рассчитывала.

---

## **Яреци Фернандез**

- А, ну три раза - это уже меняет дело, определённо меняет, - снова улыбнулась девушка, всё-таки освобождаясь из его объятий. Последние несколько дней долго стоять становилось тяжело, начинала болеть спина. Как раз начался последний триместр, живот стал более заметен, вес прибавился, иногда болели ноги и было тяжело ходить, но она не жаловалась, стараясь в это время не выходить из дома или, если гуляла где-то, пойти в столовую или в какое-нибудь другое помещение. В чайный домик, там есть помещение с нормальным диваном и столом. И вот сейчас стоять стало тяжело, заныла поясница, и девушка решила всё-таки подогреть чайник. Налила воду и поставила его на огонь. Достала кружки.

- Значит, ты есть не будешь? У меня правда всё равно нет ничего съедобного, всё надо готовить. Но могу предложить чай. Есть печенье, мне вчера Джун принёс из деревни. - Сказала она. - Переодевайся и мой руки. Ты всё равно выглядишь уставшим.

Пока он отсутствовал, девушка сидела на своём стуле и пыталась дорисовать оленя. Никак не получались передние ноги, они были совсем неправильными, и это её нервировало. Она тихонько фыркала, что-то стирала, что-то дорисовывала, потом снова стирала. Последнее время рисовать у неё получалось всё лучше, по крайней мере, это не требовало какой-то сосредоточенности, работы с энергией или чакрами, а просто это успокаивало. И сейчас она думала в основном об имени для малышки. Тору предложил три имени, и одно было таким же, как она сама придумала. Судьба?

- Кимико. Мне нравится имя Кимико, я сама хотела тебе предложить это имя, - радостно сказала она, когда муж вернулся на кухню. - Ты читал мои мысли? Ты ментальный маг? - Она рассмеялась. Как же она скучала по нему. - Мне кажется, что у тебя правильное имя. Кто знает, встретились бы мы вообще если бы у тебя было другое имя... Но... Кимико Мотидзуки... мне нравится, как звучит это имя. - Она улыбнулась и убрала этого оленя. Завтра попробует дорисовать. Или когда-нибудь потом...

---

## **Тору Мотидзуки**

Яреци сама разорвала их объятия и отправилась ставить чайник, дав ему указание переодеваться и мыть руки, словно он был школьником, пришедшим после уроков домой и напоровшимся на строгую маму, которая сразу начала его воспитывать. Эта черта Яри вести себя с ним, как с маленьким ребенком, несмотря на то, что он был ее старше на двадцать лет, очень забавляла, и Тору иногда специально начинал дурачиться, прекрасно вживаясь в роль непослушного и бестолкового подростка.

- Конечно, строгая беременная женщина. Я сейчас быстро переоденусь, помою руки и буду послушно пить чай. Я вообще очень послушный. - Тору усмехнулся и скрылся в ванной, показывая, что он не только говорить мастер, но и воплощать свои слова в жизнь. Он очень надеялся, что Яреци не воспримет его поведение всерьез, поняв, что он не против немного подурачиться. За последний месяц ему постоянно приходилось быть серьезным, поэтому сейчас Тору хотел воспользоваться возможностью и продемонстрировать те свои черты, которые он обычно не показывал окружающим.

Пока он выполнял ценные указания, жена, похоже, думала о предложенных им именах и, найдя среди них то, которое нравилась ей самой, встретила его радостным смехом. И Тору был просто счастлив, что назвав несколько имен, смог порадовать любимую женщину правильным выбором.

- Да какой из меня маг, - он подошел к жене и с любовью провел рукой по ее голове.  
- Я только оружием размахивать и умею. Если тебе тоже нравится имя Кимико, то на нем и остановимся. А на счет моего имени... Кто знает, как бы оно сложилось, назови родители меня иначе. Но мне кажется, некоторые вещи решает за нас судьба. Вот, например, имя Джун означает "послушный", и мой племянник и был таким, пока его просыпающиеся способности не заставили бросить учебу и работу. Так что если нам суждено было встретиться, это бы произошло, даже если бы я носил какое-нибудь имя вроде Ясуши.

Как бы там ни было, Тору привык к своему имени и ему нравилось, как оно звучало из уст Яреци. Ему вообще нравилось все, что она произносила, если в ее словах слышалась радость, а не скрытая боль.

---

### **Яреци Фернандез**

Она посмотрела ему вслед и усмехнулась. Так хотелось назвать его несносным мальчишкой, но она вовремя себя одёрнула. Кто знает, может быть это ему может не понравиться. Всё-таки он уже давно не мальчишка, и если бы не эта громадная разница в возрасте, она бы, наверное, его так и назвала. Несносным мальчишкой. А вообще было очень интересно, что за последние несколько месяцев после всех этих переживаний в Японии она перестала думать об этой разнице в возрасте.

Она улыбнулась, когда он провёл рукой по её голове, и посмотрела в его глаза.

- Судьба... да, наверное... наверное, нам суждено было встретиться у того дуба, пройти миллион испытаний и оказаться здесь, в маленьком домике, затерянным среди остальных домов монастырских семей. Но... знаешь, я благодарю судьбу за то, что мы есть друг у друга, что у нас есть малыш. Как говорится, противоположности притягиваются, - она улыбнулась, с любовью посмотрев на него.  
- Чайник закипел. Налей чай? А то у меня спина болит. Это нормально, Тору, - строго сказала она, не давая ему ничего сказать, если бы хотел, - просто тяжело уже долго стоять, но идти мне пока нравится больше, нежели стоять. Так что я думаю, переход мы преодолеем спокойно, но не быстро. Благо, идти вниз, а это всегда легче, чем карабкаться в горы. Не думаю, что у меня бы сейчас это получилось...

Она на мгновение замолчала и подумала, что ей, пожалуй, очень сильно не хватало не только его самого, но и общения с ним. Сейчас хотелось говорить, рассказывать что-то, показывать свои рисунки, которые она рисовала, пока его не было дома, рассказывать какие-то сплетни, гуляющие по монастырю. И слушать его. Наверное, это и есть счастье. То счастье, которого иногда так не хватает.

---

### **Тору Мотидзуки**

После всех переживаний, которые выпали на ее долю, сейчас Яреци выглядела вполне умиротворенной. В ее словах не чувствовался страх за будущее, и она,

наконец, перестала называть их встречу у дуба чуть ли не роковой, впервые на его памяти благодаря судьбу за то, что они были вместе и ждали появления на свет их общей дочери. И это сделало его настолько счастливым, что рука непроизвольно потянулась к карману, в котором лежало кольцо, но, в последний момент, он себя остановил, решив не мешать все впечатления в одну кучу и подождать с предложением до следующего день.

Пока он разбирался со своим грандиозным планом предложить законной жене еще раз выйти за него замуж, Яреци попросила его налить чай, параллельно с этим напугав историей про больную спину и невозможность долгое время стоять на одном месте. И хоть ее доводы показались ему не очень убедительными, он не стал вступать в спор, не желая омрачать радость их встречи, при этом, отметив для себя, что этим вопросом следует серьезно заняться в ближайшие дни.

- Хорошо, - Тору наклонился, поцеловал жену в щеку и отправился разливать чай. В Пекине, где ему обычно приходилось пить кофе и то, преимущественно на бегу, он очень скучал по медитативным чайным посиделкам и неспешным разговорам с Яреци, когда каждый из них мог поделиться своими успехами за день, порадоваться за другого или, наоборот, утешить, если что-то прошло не так, как планировалось.

- А я уже почти закончил с работой над книгой, - сообщил он, ставя чашки на стол. — Так что когда вернемся, смогу практически все нерабочее время уделять тебе.

Пока он жил один, Тору постарался по максимуму загрузить себя работой, чтобы все, что возможно, сделать заранее, освобождая, тем самым, время в ближайшем будущем. В частности, работал над книгой, что было не так уж и трудно, поскольку основная ее часть состояла из уже написанных им статей на английском языке и требовала только правильной компоновки и некоторых коррективов.

---

### **Яреци Фернандез**

Кажется, ее слова про больную спину ему не особо понравились, но она ничего не могла поделать. Только глупо улыбнуться. Это было нормально. По крайней мере и лекари в монастыре это говорили, и врач в больнице в Японии предупреждал, что если будет болеть спина, то пугаться не стоит. Она и не боялась. Боли в спине не боялась. И боли в ногах тоже. И сонливости, которая внезапно могла навалиться на нее тоже. Единственное, чего она боялась - это рождения ребенка. А вдруг все будет совсем не так, как она ожидает? Вдруг у нее начнется депрессия? Или у Тору снесет крышу, как это иногда бывает судя по книгам и фильмам. Вот это было страшно. А переход в деревню и перелет в Пекин - это было тяжело. Но она не боялась, что что-то пойдет не так, потому что знала, что все будет хорошо. Возможно, не так быстро.

- Тору, это совсем нормально, боль в спине. Я же ношу ребёнка, естественно у меня будет болеть спина. Но ничего, после её рождения ты тоже её будешь носить на руках. Ведь будешь же? - Спросила она, вопросительно глядя на него и, получив поцелуй в щёку, закрыла глаза.

Он поставил перед ней кружку с ароматным чаем и сел на своё место. Сказал, что почти закончил работать над книгой, и это заставило её улыбнуться. Она с любовью

посмотрела на него.

- О, это прекрасная новость, я очень рада за тебя. А я вот почти ничего не делала. Решила немного отдохнуть перед появлением мелкой на свет, а то потом, как я понимаю, покой нам только и будет сниться. Но я уже почти готова к этому. А ты? Готов, что нас через каких-то полтора месяца будет трое?

Она подула на чай и отпила его немного. Посмотрела на мужа.

- Чем мы займёмся завтра? Может, погуляем где-нибудь, если не такая холодная погода будет? Или ты хочешь побыть дома и отдохнуть?

---

### **Тору Мотидзуки**

Предложение Яреци носить их дочь на руках вызвало у него перед глазами ряд достаточно приятных картин. Пока он плохо себе представлял, как будет управляться с их малышкой, но клятвенно обещал себе стать хорошим отцом. Не потакающим, а именно хорошим, поскольку в семье Мотидзуки не было принято сильно баловать детей. И хоть он сам не собирался держать дочь в строгости, определенные правила и принципы он готовился привить ей с раннего детства и надеялся, что Яреци поддержит его стремления, а если у нее будут возникать какие-то вопросы не побоится обратиться к той же Мизуки, которая в плане воспитания ребенка казалась ему прекрасным образцом для подражания.

- Надеюсь, что готов, - Тору задумался и сделал большой глоток, забыв о том, что чай еще не успел остыть до комфортной температуры. И, конечно, все закончилось тем, что он обжегся и недовольно поморщился, злобно посмотрев на чай, как на своего личного врага. - По крайней мере, я очень жду ее появления на свет.

Пока Тору жил один, он не слишком задумывался о том, чтобы заводить детей, но сейчас он был бы безмерно рад возможности стать отцом. Учитывая обстоятельства, была велика вероятность того, что Кимико станет их единственным ребенком. Он не собирался превращать жену в домохозяйку, а значит ближайшие лет семь, а то и больше, ей стоило потратить на учебу и поиски подходящей работы. А там уже и он должен был войти в далеко не юный возраст, когда стоило подумать раз десять, прежде чем заводить ребенка. Поэтому он планировал отдать маленькому существу, которому скоро было суждено появиться на свет, всю любовь, которую мог.

- Днем можно и погулять, а вечер провести дома - Тору уже предвкушал тихий и размеренный день, который они полностью посвятят друг другу. Потом стоило сделать что-нибудь полезное и провести пару-тройку занятий, пока он не вернулся в Пекин, но подобная необходимость его ничуть не смущала. Пусть он был и не самым общительным человеком, ему нравилось учить заинтересованных людей тому, что знал он сам и в тайне радоваться их успехам. Правда о последней части он обычно предпочитал умалчивать.

---

### **Яреци Фернандес**

- Ты милый. Почему ты такой милый, а? - Засеялась девушка, особенно после того, как он обжегся и соорудил такое злобное лицо, глядя на чай. Постепенно на душе

становилось очень тепло, и девушка не думала, что настолько сильно соскучилась по нему. По его мимическим морщинам, по его лицу, на котором мелькает множество эмоций. По его голосу, когда он мечтательно говорил про то, каким будет отцом. Она была уверена, что он будет замечательным отцом и мужем. Хотя муж он уже замечательный. Строгий, заботливый, понимающий.

- Скучаю по папе, - вырвалось у нее. - Интересно, как он? Ты не списывался с ним?

А ещё она много по кому скучала, и это было грустно. Но сейчас не время грустить. Сейчас вернулся любимый, и для скуки просто не будет ни времени, ни возможности. Потому что скучно им точно не будет.

- Я тоже жду рождение дочки, хоть немного и страшно. Не знаю, как объяснить, но страшно. Ладно, не будем о грустном. И будем о счастливом. Вечер однозначно проведём дома, я не хочу долго гулять по улице, если будет такая холодыга, как сегодня. - Она отпила ещё немного чая и внимательно посмотрела на него. - Сильно обжегся?

---

### **Тору Мотидзуки**

- Не знаю, насколько я милый, но, главное, чтобы тебе все нравилось. - Тору не был уверен, что романтические мексиканские девочки в тайне мечтают о мрачных немолодых японцах, которые сначала пугают, а потом неожиданно начинают проявлять к ним чувства, но раз уж все так получилось, он надеялся, что Яреци вполне довольна своим специфическим выбором.

- Мы пару раз с ним созванивались, - Тору продолжал поддерживать связь с Моррисом, за которого волновался из-за всей этой истории с разводом. - Он сейчас активно работает над тем, чтобы вывести свой ресторан на новый уровень и, судя по всему, вполне доволен результатами. По крайней мере, его голос звучал бодро.

Тору надеялся, что тесть хотя бы в работе сможет найти для себя какую-нибудь отдушину, а с рождением внучки - новые смыслы для своего существования. Поэтому ему все чаще казалось, что малышка Кимико должна была родиться не слишком рано, как им изначально казалось, а в самое что ни на есть подходящее время.

- Да не сильно, просто я немного задумался и забыл, что чай горячий. Не волнуйся, даже если погода не будет радовать, мы все равно найдем чем здесь заняться. Знаешь, я даже успел немного соскучиться по этому дому, ведь это наше первое нормальное жилище.

Тору уже успел немного устать от постоянных съемных квартир, которые подходили, если он жил один, но не слишком вписывались в его представления о семейном доме. Наверное, в этом было, отчасти, виновато огромное чудовище, в котором он провел свое детство, но, несмотря на свою нелюбовь к родительскому дому Тору хотел бы создать такое место, куда их дочь, даже став взрослой, всегда могла и желала вернуться.

---

### **Яреци Фернандез**

А музыка, доносящаяся из динамиков мобильного телефона, всё звучала, но они не обращали на неё внимания. Она играла просто фоном, ненавязчиво и тихо. Девушка даже и забыла о ней, такой она казалась обычной. Даже не обычной, а как будто музыка была здесь всегда. И как будто без музыки не может существовать этот дом.

*Соглашайся с любимым на рай в шалаше,  
Если терем с дворцом кто-то занял...*

Странная ирония судьбы, а может вовсе не ирония, а так и должно быть, но именно в тот момент, когда из динамиков послышалась песня Высоцкого, Тору сказал про этот дом. Конечно, это был не шалаш, а очень приличный, уютный и маленький домик. Но даже его бы не было, если бы не было их двоих. Она на секунду представила, что было бы с Тору, если бы они не нашли друг друга. Он оставался бы один, он бы шёл куда-то, и никто бы не смог его согреть и утешить, когда это было необходимо. А тут у них есть и рай, и терем с дворцом.

Только вот одно странно - она не помнила, чтобы эта песня была в её плей-листе. Ну да ладно, против хорошей песни знаменитого русского исполнителя она ничего не имела. Поэтому она очень быстро о ней забыла, выключила телефон и улыбнулась мужу. Улыбка стала шире и счастливее, когда любимый сказал, что у папы всё хорошо. Хотелось бы в это верить. А ещё хотелось верить, что однажды мама позвонит ей и поздравит с замужеством и беременностью. И даст какие-то советы. А потом приедет к ней и обнимет её и малышку... Жаль, что это невозможно. Но, видимо, это и есть шутка судьбы.

- Я рада, что у папы всё хорошо. И надеюсь, что он счастлив. И вообще, я надеюсь, что у всех всё будет хорошо.

Чай постепенно заканчивался, а оставалось так много тем для разговора. Хотелось разговаривать обо всём и ни о чём, ночь напролёт. Наверное, это и есть счастье и любовь. Только вот, вероятно, он устал с дороги. Наверное, надо заканчивать с посиделками? А завтра будет новый день, который она полностью посвятит любимому мужчине...

---

## **Тору Мотидзуки**

Его слова про успехи Морриса сделали улыбку Яреци настолько счастливой, что Тору почувствовал благодарность к тестю, который смог справиться со своими проблемами и обуздать разбушевавшиеся чувства. По крайней мере он очень надеялся, что это именно так. Сейчас, когда до родов оставалось совсем недолго, он не хотел, чтобы жизнь жены омрачало хоть что-то, поэтому по их возвращению в Пекин, собирался посоветовать ей не отвечать на звонки из Испании, если они идут не с номера ее отца. Конечно, он бы хотел не просто посоветовать, но и запретить, но не имел на это права, поэтому надеялся, что Яри прислушается к его совету и примет правильное решение.

- Обязательно будет, - Тору дотронулся до кармана, где лежало кольцо, но снова убрал руку. Сейчас все и так было прекрасно, и стоило просто вдоволь порадоваться их встрече, после долгой разлуки, не озвучивая планы на будущее.

- Думаю, нам стоит потихоньку перебираться в постель. - Тору взял руку девушки, притянул ее к себе и коснулся губами ладони. - Тебе надо больше отдыхать, да и мне не мешало бы нормально выспаться. А то трех раз в неделю все же маловато.

Тору бы с удовольствием еще посидел и поговорил с Яреци, но у них завтра был впереди целый день, когда они могли наверстать все, что не успели сегодня. Да и спать, обнимая жену, он хотел еще больше, чем с ней общаться. Поэтому отставил пустые чашки в сторону до времен, когда удосужится их помыть, и потянул Яри за собой в сторону спальни.

---